Глава 20. Горькие сожаления перерожденной принцессы

Прошло три дня.

Мне сообщили, что полученная Хильдой рана оказалась не слишком серьезной, она уже могла встать с постели. И похоже, первые показания она будет давать под присмотром врачей.

Ну а за Николасом велась слежка. Правда, всё это время он вел себя исключительно тихо, так что у нас до сих пор не было никаких доказательств его связи с другими королевствами. Все улики по делу Хильды были уничтожены, и всё, что у нас имелось - это ее показания, которых явно недостаточно, чтобы предъявить обвинения. Все попытки были бы заранее обречены на провал, ведь девушка едва ли была в курсе самой важной части их плана - похищения Лутца.

В этом мире нет концепта презумпции невиновности, но и судить сына графа без каких-либо доказательств - попросту невозможно.

Тем не менее, Николас не сумел вовремя вывести Хильду из игры, а потому сейчас в безвыходном положении. И он может сорваться.

Его подозревают, он находится под постоянным наблюдением - а это значительно ограничивает все его передвижения. Он не мог позволить себе разорвать отношения с королевством Скелз. Осмелюсь предположить, что Орден также не желает подобного развития событий.

Рыцари приложили столько усилий не для того, чтобы ящерица ускользнула из их рук, оставив хвостик на память.

Разрешилась бы ситуация более гладко, если бы я не вмешалась? Я спрашиваю себя всё время, но ответа так и не нахожу.

Хотела бы я что-то сделать с этой проблемой сейчас, но что, во имя всех святых, я могу сделать?

Я устало рухнула на кровать и удрученно вздохнула.

Солнце медленно скрывалось за горизонтом, а я вновь сидела под замком в своей комнате. День закончился, но я сейчас вообще не могу спать ночами. Коротая время за книгами, но никак не могу уловить суть прочитанного.

****Тук-тук-тук****

- ...?

Уже миновала полночь.

Я, наконец, собиралась лечь спать - как вдруг кто-то постучал в дверь моей спальни.

Что за безумие. Кому понадобилось в столь поздний час посещать комнату незамужней девушки, тем более принцессы?

Голос подозрений вдруг зазвучал в сердце. Кто это такой?

- Розы, это я. Можно мне войти? - услышала я неожиданный для себя голос.

- Брат?

Я накинула на себя тонкую шаль и соскользнула с кровати. Открыв дверь, я увидела Кристофа, стоящего с привычным для него ничего не выражающим лицом.

Видок в общем был вполне бодрым, особенно для того кто, видимо, опять заработался допоздна.

- ...Ну ладно, входи.

Пусть мне всего десять лет, и пусть я даже его сестра, но благовоспитанный юноша не станет посещать комнату девушки посреди ночи. Такой поступок как-то не похож на моего гипертрофированно серьезного брата, но я всё же решила впустить его. В конце концов, он был моим братом.

- Может, чаю?

- Не хочется.

Он плюхнулся на диван и рукой поманил меня к себе.

Растерявшись, я подошла к нему. Когда я подошла достаточно близко, он сграбастал меня за руку и притянул к дивану. Не имея возможности сопротивляться, я села рядом с ним.

Блин, что за чертовщина творится?

Я повернула голову к Крису, а вопросительные знаки просто хороводом кружились над моей головой. И остолбенела - красивое лицо брата оказалось почти вплотную к моему, намного ближе чем я ожидала.

Наверно, это впервые, когда я была настолько близко, что могла разглядеть текстуру его кожи и радужку глаз.

Его ледяные голубые глаза, если смотреть под углом, оказываются, выглядят серыми.

К счастью, мой пристальный взгляд ничуть его не оскорбил, он взял меня за плечи и притянул к себе.

- Б-брат?

Поддавшись его натиску, я вскоре обнаружила, что лежу на диване, с головой у него на коленях.

П-погодите-ка минуточку... Он хочет, чтобы я использовала его колени в качестве подушки?..

- Мы можем немного поговорить?

- Я не возражаю, но... Почему ведешь себя так, ну... мило?

Я теряюсь в догадках, и немного даже потрясена - мой братец ведет себя очень странно, но в остальном совершенно обычный. Даже его голос ровный, а лицо всё так же лишено всяких эмоций.

Так ли должны вести себя брат и сестра? Вообще-то, я делала такое раньше с Йоханом, но чтобы подобное со мной... Это впервые.

- Уже поздно. Если ты устала, то просто закрой глаза и спи.

- М-м-м...

И как я по-твоему должна это сделать?

Я просто не могу спать, с коленями своего брата вместо подушки! Я настолько "остро" ощущаю их, что никак не смогу заснуть, пусть этот мальчишка и говорит мне спать. От Криса не пахло мужским потом и он мой старший брат - но тело у него мускулистое и твердое, так что лежать на его коленях не слишком-то и удобно. Правда, и жаловаться на это было бы глупо, он всё же парень.

Я вопросительно посмотрела на него. Очевидно же, ему было что сказать. Брат слегка прищурился, а уголки его рта дрогнули в улыбке.

- Иногда и мне позволительно поступать, как настоящему старшему брату, - усмехнулся он.

- ...

Он сказал это так по-взрослому, с таким серьезным лицом, что я тут же смутилась, вдруг почувствовав себя капризным ребенком.

Я повернулась набок, не в силах больше смотреть ему в глаза, и услышала тихий смех брата.

- Я всегда был строг к тебе и Йохану и никогда не говорил вам даже словечка, чтобы побаловать.

- Это не так.

Он очень много сделал для меня. И баловал тоже достаточно.

Я действительно так думала, но... его улыбка стала горькой.

- Но так и есть. Говорят, что в твоём возрасте позволительно сидеть на коленях у матери и наслаждаться родительской лаской. Но ты, как когда-то и я, из-за наших родителей, вынуждена смиренно держать в себе все свои беспокойства, гнев и печаль.

- ...

- У Йохана есть ты, но есть ли такой человек у тебя? Нет, даже по-другому, тебе пришлось самой стать взрослой, чтобы защитить Йохана. А мне и другим ты упрямо утверждаешь, что ты в полном порядке, и ни на кого не надеешься, ни на что не жалуешься. Даже самой слабой жалобой.

- Брат...

- Ты же всё ещё десятилетняя девочка, - сказал он, погладив меня по голове.

Его движения были неловкими, но искренними. Мягкий голос Криса и добрый взгляд заставили меня почувствовать, что меня любят, и в глазах почему-то защищало.

- Брат...

Я прям обмякла....

...И тут раздался звук бьющегося стекла.

- Что?! ...Брат, что это?!

Я подскочила как ужаленная. Но прежде чем я успела соскочить с дивана, меня остановила рука брата.

- Всё в порядке, - спокойно сказал он мне.

Крис тоже должен был услышать весь этот шум, просто трезвонящий - что-то неладно! Ничто не должно нарушать покой во дворце, но снаружи царил хаос.

- Ч-что... Что это за 'всё в порядке'?! - возмущенно ответила я.

Снаружи раздавался громкий топот, проносящихся мимо людей, и сердитые голоса.

Очевидно, что что-то происходит. Какого черта?

- Оставайся здесь. Всё в порядке.

- ...

Он смотрел мне прямо в глаза. Не было ни намека на сомнение в его глазах, лишь мое отражение.

- Розы.

- Б-брат...

Он притянул меня к себе и крепко обнял, словно пытался укрыть от опасности. Обхватив мою голову рукой, он нежно прикрыл мое ухо, которое не было прижато к его груди.

Теперь я ничего не слышала. Ничего, кроме биения наших сердец.

Но пока я находилась под защитой в крепких объятиях моего брата, во дворце "что-то" происходило.

Вероятно, план по похищению Лутца все же был приведен в действие.

Судя по спокойной реакции Криса, всё шло как он и задумал.

Значит и Орден был в курсе происходящего.

Лутц и Тео, выступающие в качестве мишеней, тоже были поставлены в известность.

Единственной, кто ничего не знал, единственной, кого держали в неведении... была я.

Бесплезная Розмари.

- ...

Что мне делать? Я ничего не могу.

Поскольку у меня сохранились воспоминания из прошлой жизни, поскольку я знаю, что должно случиться в будущем, я думала, что могу что-то сделать. Сама, в одиночку.

Кого я обманываю?

Мне самой требовалась защита.

Я здесь единственная, кто беспомощна.

- Не плачь, - услышала я скорбный голос брата. Его рука соскользнула с моего уха и аккуратно вытерла слезы на моей щеке.

- Даже когда я прошу тебя довериться мне или оставить всё плохое за этими стенами, ты всё равно плачешь. Я плохой брат.

- Это... Не так...

Это не мой брат плохой. Это - я.

Мне оставалось только верить в других, но у меня не было сил даже на это. В сложившейся ситуации мне оставалось только полностью довериться другим, но и этого я не могла сделать. Я сама виновата в своей нерешительности.

Я хочу стать сильнее.

Нетерпение и сильнейшее желание переполняли меня.

<http://tl.rulate.ru/book/3279/74725>